

Костылев Костя

20.202

артист ансамбля
народного танца Игоря Моисеева

«Мне не хотелось танцевать»

Моск. правда — 2002 — 20 февр. — с. 5

Костя Костылев - артист ансамбля народного танца Игоря Моисеева.

Потомственный танцовщик: мама и папа тоже работали у Игоря

Александровича. Впервые увидев его на сцене, я, кажется, зажмурилась: в соло зажигательного «Жока» крутился волчком парень, способный одной своей плутовской улыбкой сразить целый зал. А уж как танцевал...

Позже, после концерта, когда крики «Браво, Костя!» окончательно меня оглушили, я предложила серьезному - в такому рубаше-парню, как на сцене

- Косте поговорить для читателей «МП».

Невысокий, крепко сбитый парень с круглым, как наливное яблоко, лицом. Перед интервью обсуждали с ним травму колена, из-за которой долго не мог выбраться на встречу. А ведь репетиции и концерты никто не отменял... И по-прежнему надо вертеться в молдавском танце, выстукивая мелкую дробь, и увальнем выходить вразножку в украинском гопаке, и «плыть» под весом бурки в полувексовых «Партизанах»...

- Я начал заниматься танцами в 4 года, - рассказывает Костылев, - в хореографическом кружке недалеко от дома. А через полгода поступил в ансамбль им. Локтева. Там пробыл чуть подольше - около двух лет - и... забросил танцы.

- Как так!

- Надоело. Увлёкся спортивной гимнастикой, даже получил разряд. И снова танцы - в хоре Виктора Попова на Гостелерадио. Занимался там до поступления в школу-студию Моисеева.

- Все же как-то ты туда попал...

- Честно говоря, мне не хотелось туда поступать. Привлекали совсем другие вещи, да и руководитель хора на меня рассчитывал. Но родители сделали внушение: стыдно не получить образования! И я поступил в школу-студию, где проучился четыре года, а после был принят в ансамбль.

- Да... Убежал ты от танцев и все равно к ним вернулся. Может, повлияло то, что профессию тебе передали практически «по наследству», и никакой альтернативы не было!

- Мне не хотелось танцевать, заниматься хореографией всерьёз. Но это совсем недолго. Когда я вышел на сцену, почувствовал зал...

Можете в это поверить? Это человеку попросту не хотелось танцевать! И что судьба, в общем-то, коварная дама - от нее скрываться бесполезно. Зато теперь, когда Костя рассказывает об этом, глаза у него горят так же, как и на сцене, а лицо расплывается в мальчишеской улыбке.

- Первые ощущения на сцене помнишь!

- Непонятное чувство, будто находишься в другом измерении. Днём на этой же сцене репетировал, ничего особенного не чувствуя, а тут вдруг - как в космос улетел!

- А что тогда танцевал!

- Какую-то полечку, знаешь, из разряда «восемь девчонок, один я». Это еще в локтевском коллективе было. И так в десять лет запомнилось...

- Как тебе училось в школе Моисеева!

- Сложно. Но интересно. С утра школа, затем часовой перерыв, и с трех до восьми - занятия в Зале им. Чайковского. Танцы классические, народные, джаз, степ. Мне ведь сложно сидеть дома и ничего не делать...

- Сильно во время учебы «ломают»!

- Человек в любом случае реагирует на обстановку. И конечно, моральная нагрузка была велика. Но во время учебы в школе был еще тот возраст, когда, кажется, несложно сменить профессию, попробовать себя в другой роли.

- Как нашел свое амплу!

- Помогали репетиторы. Но свою индивидуальность нашел сам. Другой человек придумать за тебя не сможет - это ведь твой, только твой характер, с ним и будешь работать.

- Танец для тебя что? Жизнь, легкая работа, зарабатывание денег!

- Легкая работа?! Для меня это - нелегкая любимая работа. И я не представляю, кем бы еще мог быть. «Бумажные» или «сидячие» профессии - не для меня. Внутри я постоянно ощущаю потребность что-либо делать, выплеснуть танец из себя. Может, это судьба...

Может, и так. Во всяком случае наш герой не жалуется: занят во всех программах, частенько солирует и с регулярностью срывает аплодисменты у зрителей.

- Сегодня трудно представить человека, который мог бы всю жизнь работать на одном месте. А ты уже восьмой сезон в ансамбле. Что может на такое подвигнуть! Любовь к коллективу, к собственной работе!

- Сложно сказать. Но ведь раньше, во времена СССР, не было ничего лучше ансамбля Моисеева. Да и сейчас тоже нет.

- Попробовать себя в чем-то другом не хочется!

- Я иногда участвую в танцевальных программах. С удовольствием хожу на мастер-классы к зарубежным хореографам, когда они к нам приезжают.

- Почему ты выбрал именно народный танец!

- Ну, классический исполнять фактура не позволяет. Я занимаюсь современным, джазом. Моисеевские танцы своеобразны и гениальны. Народный танец вообще более выразителен по сравнению со строгим, закреполенным, холодным классическим. И потом он позволяет раскрыться, дать публике все разом, не заставляя при этом читать либретто. На такие концерты люди ходят с удовольствием.

- Тяжело работать в коллективе у гения!

- ...Коварный вопрос. Когда как...

- Тебе как!

- В коллективе все равны, номера подчас не даются раскрыться. Мне бы хотелось достичь большего.

- Ты связываешь дальнейшую карьеру исключительно с ансамблем Моисеева или же планируешь что-то другое!

- Не знаю. Вот, снялся в четырех фильмах. Роли, правда, незначительные. В водевиле Сахарова «На бойком месте» играл слугу Милонидова Гришку. Снялся в эпизодической роли в водевиле у Грамматикова. Еще в нескольких фильмах выступил в качестве балетмейстера - я ведь учусь в ГИТИСе на хореографическом факультете. Очень интересно было работать в фильме «Граница. Таежный роман» Митты. Режиссер знал, что хочет получить в результате, какие танцы ему нужны.

- Планируешь танцевать только до пенсии или планы идут несколько дальше!

- Не могу сказать, что в 30 лет я все брошу, и баста. Не загадываю - танцую. А там посмотрим.

- Танцуешь, пока танцуется!

- Не хочу пока уходить из танца, не чувствую в этом надобности.

- Скажи, у тебя нет ощущения, что за счет занятий кружков, учебы в школе детство у тебя по сути потеряно! Ушло и все!

- Ой, ну как это - «детство ушло»? Все равно ведь, помимо учебы, я общался, играл с друзьями. Да и в школе был самым обычным, прогуливал иногда уроки... После занятий в студии, хотя особенно гонять мяч не разрешали, играл в футбол, хоккей. Так что нигде детство не уходило, просто были другие игры: не во дворе, а в Зале Чайковского. А суть от этого не меняется.

- Кость, сколько тебе лет!

- 23...

Анна ПОПОВА.

